

«Я долгие годы был руководителем Азербайджана и сейчас являюсь Президентом. Каждое высшее учебное заведение для меня — что-то родное, и каждый вуз имеет свое место. Однако я не могу не сказать, что нынешняя Нефтяная академия в свое время являлась примером для всех вузов. Мне хотелось бы, чтобы она всегда была образцом — и сегодня, и в будущем.»

Гейдар АЛИЕВ.

«Весь я не умру...»
Ода «Памятник»
Гораций.

Диалектика Созидания

В декабре прошлого года мы потеряли нашего общенационального лидера. Но специфика новейшей истории Азербайджана и роль в ней Гейдара Алиева таковы, что возникла почти беспрецедентная ситуация: человек ушел из жизни, а его эпоха сохранилась. Так бывает очень редко, тем более, что Г.Алиев руководил республикой свыше трети века.

Более того, вопреки утверждениям некоторых печатных органов оппозиции, события последних пяти месяцев — это не инерция, а естественное, наряду с испытываемой всеми нами горечью утраты, движение вперед, продолжение пути. Мы это отчетливо видим на примере Нефтяной академии — крупнейшего вуза, количественные параметры которого в данном случае даже менее важны, чем в целом его место в социально-политической и общественно-научной жизни республики наряду со сложившимся высоким международным статусом.

Профессорско-преподавательский коллектив и студенчество АГНА почти в полном составе участвовали в похоронах Г.Алиева; также широко они отметили день его рождения. Здесь повсеместно вспоминают его и как великого государственного деятеля, и как политика, всегда ориентированного на перспективу, и как мудрого доброго друга и наставника, так много сделавшего для старшего нефтяного вуза на протяжении десятилетий.

...Этот день каждому запомнился по-разному, общим было лишь чувство огромной печали, охватившей весь наш народ. А ведь еще до получения известия о случившемся имя Президента Гейдара Алиева 12 декабря очень часто, особенно часто звучало в стенах Нефтяной академии. Дело в том, что у нас в тот день с утра царил приподнятое, праздничное настроение, вызванное итогами успешно завершившейся 52-й научно-технической конференции, посвященной Дню национального возрождения. Один за другим студентам — авторам лучших докладов вручали дипломы и подарки. Активность проявляли не только участники конференции, но и представители СМИ, которых немало было в зале. Словом, завершилось еще одно масштабное мероприятие, какими всегда была богата научная, учебная и общественная жизнь академии.

И ничто не предвещало трагического известия, которое мы услышали поздно вечером. С этого момента в нашей жизни возникло сразу два измерения: до и после, ведь каждый студент, преподаватель, научный сотрудник и инженер АГНА не только хорошо знал личность и заслуги общенационального лидера, но и то, какую роль он сыграл в судьбе их вуза, в его процветании и развитии. Они гордились тем, что в свое время 16-летний Гейдар Алиев тоже поступил в знаменитый АЗИИ — Азербайджанский индустриальный институт, который был всего на три года старше его.

Да, в списках наших студентов числился будущий великий политик, который два года проучился на архитектурно-строительном факультете. Очень многие помнят, как во время первого официального визита Президента Российской Федерации В.Путина в нашу страну Владимир Владимирович привез в подарок Гейдару Алиеву зачетную курсантскую книжку, отражающую результаты его активной учебы в Ленинградском школе КГБ. Сплошные отличные оценки по всем предметам.

Но пока мало кто знает о содержании его записной книжки, любезно предоставленной нам сестрой покойного Президента. Даже беглый взгляд на ее страницы показывает, с какой завидной аккуратностью юноша Гейдар Алиев заносил и расписывал занятия, и таблицы интегралов, и другие данные, отражающие все наиболее важные стороны сложного вузовского учебного процесса. Помню, я тоже одно время учился здесь», — говорил Гейдар Алиевич в 2000 году, когда широко отмечалось 80-летие АГНА. «Пересматривая несколько раз свой архив, — рассказав он, — я нашел зачетную книжку, свидетельствующую об экзаменах, которые я сдал за эти два года. Вы тоже нашли в архиве сведения о том, какие экзамены я сдавал, какие оценки получил, там имеются подписи преподавателей... В те времена мы боялись предмета «Сопротивление материалов», так как это была очень сложная дисциплина...»

Как и все присутствующие, я внимательно слушал его и думал о том, какое огромное сопротивление «материалов» он успешно преодолевал всю свою жизнь, чтобы сделать азербайджанский народ свободным и счастливым. В их числе были и помехи, чинимые ему при создании завода кондиционеров, и при организации военного интерната им. Команды Нахичыванского, и следствия горбачевской зависти, и разговоры с середины 90-х, и самое главное, последовавшая, настойчивые провокации по разжиганию нагорно-карабахского конфликта. Последний аспект — очень сложный и растянутый во времени, так как и предательство наших врагов созревало десятилетиями. Но мы уверены, что под руководством Президента Ильгяма Алиева, помогая ему во всем, доведем это дело до конца. В свое время у АГНА было немало филиалов в стране. В частности, для поддержки азербайджанского населения Нагорного Карабаха действовал общетехнический факультет в Шуше. Настанет времени, и мы откроем еще один — в Ханкенди. Пусть в нем участвуют азербайджанцы и армяне, овладевая профессией инженера и постигая нелегкое искусство доверия и взаимопонимания, к чему всегда призывал Гейдар Алиев.

«...был один преподаватель, профессор, который не делал никаких поправок, — вспоминал он, говоря о сподручнике. Кажется, его фамилия была Дунино. У него совершенно невозможно было получить положительную оценку.»

«Как быстротечно и безжалостно время!» — думаю я, но вспоминаю при этом древнее изречение «Tempus fugit, aeternitas manet» — «Время течет, вечность неизменна» (лат.). И, размышляя о студенте АЗИИ Алиеве, его преподавателе Дунино, уверен, что ныне профессор поставил бы ему не просто положительную, а отличную отметку, — так впоследствии оценили его деятельность весь азербайджанский народ и международная общественность.

Мы сейчас работаем над книгой, посвященной выдающимся выпускникам АГНА, прославившим свой родной вуз во всем мире с тем, чтобы наши нынешние питомцы не только овладевали инженерно-техническими дисциплинами, становились специалистами-нефтяниками, но и знали, если можно так выразиться, гуманитарный технологический цикл становления, развития и возмужания альма-матер. «...Когда в 1945 году создавалась Академия наук Азербайджана, — подчеркнул Гейдар Алиев, — большинство заложивших ее основу были выпускниками именно этого института. С помощью этих кадров был создан ряд научно-исследовательских институтов Академии наук...»

Я уверен, что историки — нынешние и будущие авторы его биографии — обратят внимание на подлинно диалектическую связь характера студента и курсан-

знали, что в Азербайджане живет великий человек, кстати, постоянный участник наших торжеств и памятных дат, и что есть музей, в экспозиции которого можно получить как бы дополнительные сведения о нем.

Однако и сейчас, точнее вот уже пять месяцев, первая часть нашего восприятия не изменилась, как обычно бывает даже с самыми знаменитыми лич-

ностями: человек ушел, а образ остался — в музеях документов и фотографий, рукописей и восковых фигур... В данном же случае мы не ощущаем его отсутствия, а наоборот. Чтобы это не звучало парадоксально, нам следует разобраться в своих чувствах, в данном случае — на примере АГНА.

Мы десятилетиями знали, что у Азербайджана есть действующий, динамичный, международно признанный лидер. Стоило послушать его выступления, включая телевизионные, или вычитать в газетах, то в них находили ответы на многие вопросы нашей жизни и работы. Именно поэтому, когда случилась трагедия, то возникла некая растерянность от невозвратимой утраты, она стала нарастать, как это бывает в любой семье, потерявшей отца: сначала шок, а потом безысходность. Эта растерянность была опасным явлением, так как обычно после нее возникают страх и одиночество.

Так бывает часто, почти всегда, но не в этот раз. Недели проходили друг за другом, а у нас в сознании не появилось ожидаемых пустот, наоборот, укреплялось чувство уверенности, вновь возникла сопричастность к истории, ход которой, к счастью, не прервался. Объективности ради скажем, что этим мы обязаны прежде всего Президенту Ильгяму Алиеву, которому было тяжелее всех, он был моложе большинства из нас, но справился с ситуацией, овладел обстановкой и, неся в душе боль утраты, повел нашу страну вперед.

Как химик, я знаю законы трансформации элементов, в результате чего возникает их новое качественное состояние. Законы общественного развития сложнее, так как их нельзя вывести на ступень, как таблицу Менделеева. Химия, конечно, — великая наука, ее механизмы неисчерпаемы, но они понятны и прогнозируемы, здесь все зависит от природного таланта, качества интеллекта и уровня работоспособности исследователя. И, в конце концов, в случае неудавшегося эксперимента, образно говоря, дымом и копотью наполняется помещенье лаборатории, а пострададут могут один или несколько человек.

А что же сказать об «испытательном попе», которое называется независимым Азербайджаном? Можно ли сравнить меры риска и уровень ответственности? Это — философия, психология и политика, тоже великие науки. Сегодня мы должны уметь использовать их законы наряду с нашей основной специальностью — «по жизни». В этом и заключается великое наследие Гейдара Алиева, который всегда был верен высоким требованиям времени. В этом «секрете» его искусства политика-победителя, азартности государственного деятеля и чисто человеческого обаяния. Вот почему, когда уже даже не годы, а десятилетия сменили друг друга, огромные изменения происходили в мире и в сознании его людей, по-иному воспринимались старые традиции и появлялись новые элементы, формирующие общественное и личное мировоззрение, Гейдар Алиев всегда оставался тем, каким его знали, — и в 60–80-х годах, и в новых условиях 90-х годов, и наконец в XXI веке. Это словосочетание «Гейдар Алиев» не менялось, новые поколения входили в активную общественную и политическую жизнь, но он всегда был рядом и первым. Почему?

Прежде всего благодаря фантастическому чувству времени и пониманию своей роли в нем. И это качество по-настоящему было, что, испытав утрату, мы не потеряли веру. Я убежден, что именно вера и мудрость нашего народа легли в основу голосования 15 октября прошлого года, а вовсе не инстинкт. И первые 100 дней, и первые полгода, и сейчас

вновь подтверждается его правота, рекомендовавшего азербайджанскому народу Ильгяма Алиева на высший пост в государстве, и правота нашего народа, поддержавшего эту идею.

...У меня на рабочем столе лежат тексты выступлений незабвенного Президента, связанные с его отношением к АЗИИ — АЗИНЕФТЕХИМУ — АГНА, которые можно назвать отношениями специалистов, впервые (вновь впервые!) в практике вузов учебно-методический Совет института был преобразован и начал действовать как «Совет по повышению качества подготовки специалистов».

Одним из первых в стране совместным приказом Министерства газовой промышленности СССР и Минвуза Азербайджана был создан «Учебно-научно-производственный комплекс АЗИНЕФТЕ-

демии, состоит в тесном сотрудничестве с прибывшими в Азербайджан различными компаниями, в еще большем освоении мирового опыта и передаче его получающим образование студентам, в получении ими знаний в этой области. Вместе с тем Нефтяная академия и наши научно-исследовательские институты, работающие в нефтяной области, Академия наук должны тесно сотрудничать с этими компаниями, чтобы Азербайджан освоил мировой опыт — и научный, и научно-технический, и в будущем большинство этих работ не проводил сам». Сегодня, думая об этом, мы помним, как выполняли под его руководством триединую задачу по обеспечению гармоничного сочетания науки, передового опыта и обучения. Теперь мы будем осуществлять эту работу, осененные знаменем его идеи.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ ВПЕРЕД

«...Я чрезвычайно рад, что нахожусь с вами. Надеюсь, что свой опыт, свои замечательные традиции Нефтяная академия продолжит и впредь, и в XXI веке станет одним из самых передовых высших учебных заведений Азербайджана». Эти слова Гейдар Алиев произнес, находясь в нашем вузе, в 2000 году. Давно это было или нет? Теперь на этот вопрос ответить не просто, а лучше подумать о будущем, потому что его слова тогда звучали как оценка и напутствие, а сейчас — как заветы.

Это его выступление у нас, ставшее последним, требует особого пристального внимания. Оно, как всегда, было исключительно насыщенным и содержательным, отмечено глубоким знанием и пониманием наших проблем. Образ его мышления, прагматический подход к решению задач, умение глубоко анализировать процессы и принимать взвешенные решения будут примером для коллектива АГНА на протяжении нового века и в целом для новых поколений азербайджанского народа.

Что значит для нас идейное и интеллектуальное наследие Гейдара Алиева? Вспоминая его мысли об академии, оценки, пожелания, размышления о ее будущем, мы должны понимать, что огромное воздействие этой неповторимой личности на наш коллектив не снизилось, а, наоборот, приобрело ныне новый смысл. Президент неоднократно, в связи с разными событиями и обстоятельствами АГНА, гордился ими, ставил в пример. Он рассматривал индустриальное развитие республики и деятельность ее передового вуза не только как народнохозяйственное и техническое явления, но и как мощное средство формирования высокого экономического сознания. В значительной степени благодаря ему мы возродили славные традиции 30–50-х годов, когда наш вуз воспринимался во всем СССР как кузница новых кадров для нового времени.

Можно подробно и обстоятельно рассказывать о современной структуре учебного процесса в академии, формировании ее научных подразделений и их высокой эффективности. Многие ведущие кафедры, не говоря уже о научных институтах АГНА, представляют собой творческие коллективы, способные самостоятельно решать большие и актуальные задачи. Но дело не только в этом, а в целом в имидже вуза и возрастающем интересе к нему за рубежом. В наше время, как известно, это обстоятельство является своего рода лакмусовой бумажкой, отражающей существующие реалии, характеризующие субъекты деловых отношений и формирующиеся на их основе взаимоотношения. Целый ряд заключенных нами за последние годы договоров с авторитетными учебными и научными структурами мирового уровня свидетельствует об этом. В условиях нынешних отношений, когда цены диктует, а деловые отношения формирует рыночная экономика, АГНА, в отличие от целого ряда технических вузов (и не только Азербайджана, но и всего постсоветского пространства), не затерялась в лабиринтах переходного периода и не растерялась во времени, а сохранила и приумножила свои жизненные силы.

В этом, конечно, огромная заслуга нашего незабвенного руководителя Гейдара Алиева, роль которого мы сейчас осознаем, возможно, даже еще больше, чем раньше. Именно поэтому мы чувствуем его рядом с нами и впереди нас как своего рода маяк надежды.

Осуществляя его завет, мы продолжим совершенствовать наши учебные планы, стараясь максимально учесть в них успехи мировой науки и техники, адаптировать их к международным стандартам. Большое внимание при этом уделяем, как он учил, вопросам интеграции в международные образовательные программы, получения новых грантов на реализацию образовательных проектов, организации подготовки учащихся по новым специальностям.

Конечно, его физическую потерю ощущает каждый. Однако как старшее поколение, так и молодое, настолько впитали в себя его образ мышления, стиль работы, что еще долгие годы будут стремиться все делать, как он. Гейдар Алиев оставил после себя такое богатое наследие, что хватит нескольких поколений азербайджанцев для продолжения его дела.

«...Мы воздвигли памятники нашим выдающимся поэтам, — проникновенно говорил наш незабвенный руководитель, словно обращаясь отдельно к каждому из нас, — мы воздвигли памятники нашим музыкантам. Все это необходимо, естественно... Но есть большая потребность в создании монумента, отражающего успехи, достигнутые нефтяной промышленностью Азербайджана со времени ее создания и по сей день...»

Он воспитал, подготовил и вооружил своим арсеналом достойного преемника — нынешнего Президента Ильгяма Алиева, который, приняв эстафету у отца, уверенно ведет корабль под названием «Азербайджан» по верному пути — к процветанию. Наблюдая за его работой в качестве главы государства, мы испытываем чувства благодарности к Гейдару Алиеву и гордости за Ильгяма Алиева.

Мы смотрим в будущее не с иллюзиями, а с историческим оптимизмом, помноженным на могучий потенциал наших педагогических и научных кадров. Многие предстоит сделать, и в этом нам будет всегда помогать советы и напутствия великого общенационального лидера Гейдара Алиева.

СИЯВУШ КАРАЕВ,
РЕКТОР АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕФТЯНОЙ АКАДЕМИИ,
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ НАНА, ПРОФЕССОР

С НИМ И БЕЗ НЕГО

та Г.Алиева с будущими проявлениями многогранных ярких черт всемирно известного государственного и политического деятеля Гейдара Алиева. Когда мы говорим, с каким вниманием и пониманием он относился к самым разным формам проявления творчества, то прежде всего имеем в виду те два года его учебы в АЗИИ. «В те годы образование, воспитание, дисциплина и знания, полученные мною в течение этих двух лет, сыграли чрезвычайно большую роль в моей дальнейшей жизни в последующий период», — вспоминал он. Война прервала занятия, но не смогла погасить душевные порывы, стремление к созиданию, вершиной которого стало его великое архитектурное и человеческое творение — независимый, суверенный Азербайджан.

...Я вспоминаю многое из минувших десяти лет. Здесь было все: и гордость за подписанный им «Контракт века», и достигнутое благодаря ему прекращение военных действий в Карабахе, а значит, предотвращение гибели молодых людей, в том числе и студентов, трое молодых героев из АГНА тоже положили свои жизни на алтарь Отечества, став шехидами, и апофеоз Лиссабона, и радостное волнение, вызванное его поздравлениями в связи с юбилеями нашего вуза... Мы помним все это, потому что всегда помним Гейдара Алиева.

Но теперь, когда жизнь продолжилась без него, многое мы вспоминаем уже не как привычную данность, а как прекрасные прошлые страницы нашей жизни и судьбы, вспоминаем и с доброй улыбкой, и со слезами на глазах. Как гражданин своей страны, я пережил и многие пережиты ее нелегкой судьбы и мог бы достаточно рассказать о минувшем в широком плане. Но слишком много страниц моих воспоминаний связано именно с академией, и это прежде всего потому, что Гейдар Алиев прочными нитями был годами привязан к ней. Поэтому буду говорить об этом. А вообще... Вообще тема «Гейдар Алиев и АГНА» неисчерпаема, и ей, наверное, можно посвятить не одну книгу. Во всяком случае, мы с коллегами — нашими ахсакалами и теми, кто, окончив академию, прославил ее в нашей стране и международном сообществе, еще все вместе подумаем об этом.

Это ведь о них, наших ветеранах, с особой теплотой сказал Гейдар Алиев на нашем 80-летнем юбилее: «Я увидел, что и сегодня здесь, в Нефтяной академии, работает большая группа ученых старшего поколения... особо отмечаю их заслуги!»

Я всегда помню эти слова нашего великого руководителя. И вот сейчас, когда мы традиционно отметили большой труд наших замечательных ветеранов, в моем сознании они вновь звучат: «...люди, которые большую часть своей жизни провели в этом авторитетном очаге образования и подготовили несколько поколений инженеров, нефтяников и специалистов других отраслей промышленности, достойных большого уважения, и мы всегда должны их почитать как уважаемых людей нашего общества».

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО

Отмечаю всплывающие в памяти без него, мы испытывали сложные чувства «странников по звездам», при которых обычные понятия и восприятия сменяются во времени. Интересно, что когда еще при его жизни мы создали один из лучших вузовских музеев, посвященный Гейдару Алиеву, эта новая структура существовала как бы виртуально: мы